

Тан Юэ подумал, что скорость переноса такого количества людей громоздкой командой будет очень низкой. Ему и в голову не приходило, что они прибудут в город Циньян менее чем через полмесяца.

Город Циньян находится на юго-западе от города Е. Это всегда была серьезная бандитская территория. Много гор и мало полей. Люди не могут возделывать землю, поэтому они считают гору королем и полагаются на грабеж проходящих торговцев, чтобы выжить.

К западу от города Циньян есть место варваров, богатое лекарственными материалами и богатыми оловянными рудами. Все караваны проходят по этой дороге, что также является причиной того, что императорский двор спешит подавить бандитов.

- Ваше Высочество, боюсь, сегодня нам придется ночевать в горах. - Ху ЦзиньПэн был одет в военную форму, на его талии висел тяжелый железный меч.

- Я уже не первый раз сплю вне дома. Почему ты так нервничаешь? - Ван ЦзыЧжао, скачущий верхом, уже имеет какой-то жесткий мужской стиль с точки зрения темперамента.

Рядом с каретой находится полубольшой жеребенок, цвета красного мармелада, всего в две трети роста взрослой лошади. Он бежал рысью, чтобы не отставать от большой упряжки.

Тан Юэ, сидя на спине лошади, обеими руками крепко держал поводья, а его ноги были жестко зажаты. Он был еще меньше похож на война, чем самый худший в этой поездке.

Этим утром Тан Юэ внезапно захотел научиться ездить на лошади. Принц Чжао попросил людей найти эту маленькую и некрупную несовершеннолетнюю лошадь в городе, мимо которого он проезжал. Характер у неё был бойкий, но очень мягкий. Она годилась только для новичков.

Под руководством Ху ЦзиньПэна Тан Юэ смог сесть прямо на лошадь. Сначала его вел охранник. Позже он подумал, что это слишком уродливо, поэтому ему пришлось ехать одному.

К счастью, после въезда в холмистую местность скорость упряжки снизилась, и он смог следовать за каретой Ван ЦзыЧжао на своем пони.

Им не скучно разговаривать и любоваться пейзажами по пути.

Тан Юэ поддерживал спину лошади. Ноги ему не принадлежали. У него вообще не было смысла. Он не мог чувствовать действие гравитации, когда ступил на землю.

- Как ты себя чувствуешь? - Ван ЦзыЧжао неуклонно шел вперед. После сравнения Тан Юэ превратился в раненого человека с неудобными ногами.

Поскольку просторной плоской земли не было, команда могла разбить лагерь только в нескольких местах, а у Тан Юэ было наименьшее количество людей. Естественно, он присоединился к команде принца Чжао, не глядя в грустные глаза Чжао СанЛаня и ПинШуня.

- Все очень хорошо. Вам не кажется, что я езжу очень плавно? Я скоро смогу получить красивого взрослого коня. - Тан Юэ, только что закончивший поездку, и наступивший на яму под его ногами, всем лицом упал вперед.

- Пусть ж... - У принца Чжао идущего впереди не было времени, чтобы избежать этого, и он выдерживает столкновение Тан Юэ со своей спиной.

Лицо Тан Юэ врезалось в спину Ван ЦзыЧжао. Его зубы коснулись губ, и в рот хлынул сладкий запах. Его руки подсознательно держались за опору, и весь мужчина упал на спину Ван ЦзыЧжао.

Ван ЦзыЧжао наклонился вперед, лишь на мгновение стабилизировав свое тело. Глядя на его руки на своей талии, он чувствовал, что его кожа необъяснимо стала горячей.

У него было мало физических контактов с людьми, за исключением его невежественного детства, кажется, что он контактировал только с Тан Юэ.

Была некоторая боль в области удара спины, но потом она рассеивалась теплым дыханием, что вызвало легкий зуд.

- Прости. Прости. Я не хотел. - Тан Юэ вдохнул прохладный воздух, чтобы выпрямиться. Его сильное прикосновение заставило его задержаться на некоторое время, а затем естественно отодвинуться.

Принц Чжао немного помолчал и, естественно, продолжил идти вперед, лишь слегка прибавив громкость и сказал:

- Все в порядке, ноги Тан Сяолана плохо себя чувствуют. Помогите ему идти.

Тан Юэ погладил свои онемевшие ноги и смутился, принимая чужую помощь.

После установки лагеря Тан Юэ обнаружил, что его предыдущее лечение в одноместной палатке было отменено, и он даже должен был втиснуться в палатку с Ху ЦзиньПэном.

- Местность в горном лесу неровная, количество мест в лагере, который можно построить, ограничен. Придётся обойтись такой жизнью. - Ху ЦзиньПэн снял доспехи и объяснил.

Тан Юэ не возражал против того, чтобы делить дом с другими. Он ушел. Раньше он садился на поезд переполненный сотнями людей. Отношение между ними было довольно хорошим.

"Просто такой красавчик живет с ним. Если среди ночи возникнут какие-то плохие идеи, готов ли он вынести это или сделать все возможное?"

Тан Юэ какое-то время смотрел на спину Ху ЦзиньПэна и бессознательно спросил:

- Ху гэ, сколько ты лет на поле боя? Боюсь, этому шраму на спине почти десять лет.

- Сяолан достоин быть чудо доктором. Это ранение действительно было получено десять лет назад. - Когда он только появился на поле боя, он был опрометчив и его полоснули со спины. - Неужели страшно смотреть.

- Нет, господин. Чтобы быть красивым, нужно всего несколько шрамов. Если бы ты мог встретиться со мной в то время, шрам не был бы таким очевидным. - Правильная обработка раны также повлияет на внешний вид кожи после заживления.

Поэтому многим людям нравится ходить в больницу пластической хирургии, чтобы наложить швы после травмы, просто чтобы не оставить шрама после травмы.

- Ха-ха. В то время, прошло всего несколько лет как родился Сяо ЛанЦзюнь. Даже если бы мы действительно встретились, что бы вы могли сделать?

Тан Юэ тоже засмеялся. Ведь десять лет назад у него не было пересечения с этим миром. Встретиться с ним было невозможно.

Вскоре после этого кто-то прислал еду. Тан Юэ почувствовал аромат даже лучше, чем в предыдущие несколько дней, и поторопился чтобы поесть.

Он взял кусок мяса с тарелки и сказал:

- Сегодня действительно группа подает мясо. Что-то случилось?

Ху ЦзиньПэн ел с большим ртом. Вот такие люди, которые смешиваются с армией. Вкусно есть.

- С тех пор, как они прибыли в город, им не нужно беспокоиться о еде, до тех пор, пока они не начнут двигаться дальше.

- Понятно. - Тан Юэ откусил этот кусок мяса, который не был ароматным, и вдруг почувствовал, что он очень вкусный. Неудивительно, что люди говорили, что обезглавленный рис был особенно вкусным.

"Пха! Детские слова!" Тан Юэ тайно сплюнул.

- После того, как вы прибудете в город Циньян, вы должны отдохнуть, прежде чем подавлять бандитов?

Ху ЦзиньПэн покачал головой:

- Согласно сообщенному местоположению, это единственный путь в город Циньян. Может быть, мы сможем встретить их по пути.

Тан Юэ слушал его и в тоже время, в два-три укуса съел рис. Он оставил свою работу, чтобы найти Чжао СанЛаня и Благородного наследника.

Он не забыл, что у этих двух дураков была еще жизнь. Он не знал, хотели ли они чужих жизней или чтобы забрали их.

Чжао СанЛань и ПинШунь расположились на другой стороне горы. Тан Юэ ехать через горный лес уже в течение получаса, и за это время он встретил группу волков, тигра и нескольких испуганных кроликов и собак.

К счастью, он взял с собой много людей. Волки без боя отступили, следя за ними издалека. Тигр, который не мог оценить ситуацию, был уничтожен Шаням и другими.

Тан Юэ смотрел на бывшего первоклассного охраняемого животного страны в луже крови, но также был очень бессердечным, втайне долгое время виня себя.

Найдя Чжао СанЛаня, Тан Юэ обнаружил, что он снова начал спокойно сражаться. Охранники двух семей занимают каждый лагерь и поощряют своих людей идти на тренировку, одного за другим.

К тому времени, когда прибыл Тан Юэ, бой был почти закончен, и Чжао СанЛань все еще побеждал, но большого преимущества он не получил. К старым ранам на его лице добавляются новые, и красота красивого мужчины уже давно прошла.

- С этой физической силой и боевым духом завтра тебе не придется беспокоиться о том, что

тебя убьют, если ты не сможешь убить врага. - Пошутил Тан Юэ.

- Завтра... - Два молодых мастера одновременно крикнули, открыв рты.

Интереса к бою уже не было. Двое мужчин сменили свои мечи на нефрит и шелк, вымыли руки в одном и том же тазу с водой и потащили Тан Юэ в палатку для хорошего разговора.

Тан Юэ преподавал плавность до того, как этим маленьким движениям также научился Чжао СанЛань, даже лекарства также уже были подготовлены для него.

- Помни, не пытайся быть храбрым. Нет ничего важнее твоей жизни. Если ты действительно хочешь водить карету, я...

- Ты пойдешь с нами? - Взволнованно спросил Чжао СанЛань.

Тан Юэ закатил глаза:

- Этот ребёнок никогда не сделает такой вещи, как потеря лица, но это может дать вам некоторое душевный покой.

- Что такое душевный покой?

- Вот это... - Тан Юэ сказал, обняв Чжао СанЛаня и ПинШуня соответственно, - Приложите огромные усилия, чтобы открыть глаза принцу Чжао!

Два человека, которых обнимали, до сих пор не могли отреагировать. В эту эпоху такие интимные действия были не популярны. Помимо того, что они пугают людей, они также вызывают у людей плохое понимание.

Чжао СанЛань, в частности, опустил голову и смутился, чтобы ничего не сказать. После полужвука он сказал:

- Я люблю принцессу Хуэйчжу. У тебя нет шансов.

- ... - Рот Тан Юэ дымился, он хотел бросить его в гору, чтобы накормить волка.

- Даже если у тебя есть эта идея, ты не смотришь на себя. Какое у тебя преимущество, кроме этого лица?

Чжао СанЛань отказался:

- Лицо также является большим преимуществом. Каждый раз, когда я выхожу на улицу, я не знаю, сколько женщин бросают носовые платки этому молодому человеку.

- Тогда у тебя есть возможность пригласить их помочь тебе убивать людей. - Тан Юэ фыркнул.

Чжао СанЛань взвалил копье на плечо и принял красивую позу.

- В последнее время я много работаю, чтобы разобраться с несколькими мелкими ворами. Это, конечно, не проблема.